ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-О09-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 2 сентября 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего: Кудрявцевой Е.П.
судей: Глазуновой Л.И. и Линской Т.Г.
при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела кассационное представление государственных обвинителей Вербовской Е.В. и Дашидондокова Ж.М., кассационные жалобы осужденных Калашникова Е.В., Картавого Д.Н., Вязникова С.В., адвоката Дулмажапова С.Б. на приговор суда Агинского Бурятского автономного округа от 13 мая 2009 года, которым

Калашников Е В

при признании его вины по ч.ч. 4,5 ст. 33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, осужден по ст. 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 10 (десяти) годам лишения свободы. Кроме того, он осужден по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 (девяти) годам лишения свободы; по ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ к 3 (трем) годам лишения свободы; по ст. 167 ч. 1 УК РФ к 1 (одному) году и 6 месяцам лишения свободы. По совокупности указанных выше преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний Калашников осужден к 13 (тринадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с исчислением срока отбытия наказания с 3 апреля 2008 года.

.

Картавый Д Н

судимый: 10 июля 2001 года Солнечным районным судом Хабаровского края по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а,в,г» ч.2 ст. 158 УК РФ, ст.30 ч.3, п.п. «а,б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к 3 годам лишения свободы в воспитательной колонии, был освобожден 30 сентября 2002 года условно-досрочно на 1 год 4 месяца 12 дней; 11 декабря 2003 года Солнечным районным судом Хабаровского края по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы и по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 10 июля 2001 года к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, был освобожден 24 марта 2006 года после отбытия наказания,-

осужден: по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 12 (двенадцати) годам лишения свободы; по ст. 105 ч.2 п. «3» УК РФ к 15 (пятнадцати) годам лишения свободы; по ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ к 3 (трем) годам лишения свободы, по ст. 167 ч. 1 УК РФ к 1 (одному) году и 6 (шести) месяцам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений на

основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний - к 17 (семнадцати) годам лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с исчислением срока отбытия наказания с 3 апреля 2008 года.

Вязников С В [redacted] судимый: 16 сентября 1999 года Хабаровским районным судом Хабаровского края по ст. 158 ч. 2 п. «а,б,в» УК РФ к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, 29 сентября 2000 года Хабаровским районным судом по п. «в,д» ч. 2 ст. 132 УК РФ, п. «б» ч.2 ст. 161 УК РФ, ст. 69 ч.3 УК РФ к 7 годам лишения свободы и по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, с частичным присоединением неотбытого наказание по приговору от 16 сентября 1999 года - к 8 годам лишения свободы в исправительной общего режима, был освобожден 7 мая 2007 года после отбытия наказания, -

осужден: по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ к 9 (девяти) годам лишения свободы; по ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ к 3 (трем) годам лишения свободы; по ст. 167 ч. 1 УК РФ к 1 (одному) году и 6 месяцам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 11 (одиннадцати) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с исчислением срока отбытия наказания с 3 апреля 2008 года.

По п.п. «ж,з» ч. 2 ст. 105 уголовное дело в отношении Вязникова прекращено на основании постановления суда.

Калашников Е.В., Картавый Д.Н., Вязников С.В. осуждены за разбойное нападение на Ц [redacted] совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему.

Картавый признан виновным в умышленном убийстве потерпевшего Ц [redacted] совершенном в процессе разбойного нападения, а Калашников Е.В. в подстрекательстве и пособничестве в убийстве Ц [redacted], выразившемся в склонении соучастника к совершению преступления путем уговоров и содействии в совершении преступления путем дачи советов, указаний по осуществлению

преступного умысла, предоставлением информации и средств для совершения преступления.

Калашников Е.В., Картавый Д.Н. и Вязников СВ., кроме того, признаны виновными в том, что они по предварительному сговору, без цели хищения, неправомерно завладели автомобилем «[redacted]», принадлежащей Б[redacted] и в умышленном уничтожении указанного автомобиля с целью сокрытия совершенных преступлений и причинили потерпевшему Б[redacted] ущерба на сумму [redacted] рублей.

Преступления совершены в ночь на 16 марта 2008 года на станции [redacted]» [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Верховного суда РФ Линской Т.Г., объяснения осужденных Калашникова Е.В., Картавого Д.Н. и Вязникова С.В. по доводам своих кассационных жалоб, объяснения адвокатов Бондаренко В.Х.,Кротовой С.В., Карпухина С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб осужденных, мнение прокурора Макаровой О.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления частично об изменении приговора с указанием осуждения Калашникова по ч.ч. 4,5 ст. 33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ в соответствии с резолютивной частью приговора о признании его вины в совершении указанного преступления и просившей об оставлении приговора в остальной части без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационном представлении государственные обвинители Вербовская Е.В. и Дашидондоков Ж.М. просят об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение. По мнению государственных обвинителей, приговор подлежит отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и несправедливостью приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденным наказания по следующим основаниям.

В представлении высказывается мнение о том, что дело рассмотрено незаконным составом суда, поскольку судья Очирова Б.М. ранее в ходе производства по делу, (при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей Калашникова), не должна была принимать участие в дальнейшем производстве по делу в составе суда иной инстанции.

В представлении указывается, что по этим основаниям основании до начала судебного следствия государственным обвинителем был заявлен отвод судье Очировой Б.М., поскольку указанный выше вывод судебной коллегии связал судью при оценке показаний свидетеля А и при принятии итогового решения. Однако отвод, по мнению государственных обвинителей, председательствующим необоснованно был отклонен.

В представлении так же указывается, что судом необоснованно было отклонено ходатайство о проведении в отношении свидетеля Т судебной психолого - психиатрической экспертизы при наличии в деле данных, дающих основание сомневаться в достоверности ее показаний.

Государственные обвинители полагают, что приговор основан на противоречивых доказательствах, которым суд не дал надлежащей оценки и не мотивировал приоритетность одних доказательств перед другими. В представлении обращается внимание на то, что суд при описании преступного деяния в приговоре допустил противоречия, указав в одном случае, что Калашников, Картавый и Вязников с целью сокрытия совершенных преступлений, умышленно уничтожили автомобиль «
-, принадлежащий Б, причинив потерпевшему ущерб на сумму рублей, а в последствии при аналогичном описании данного преступного деяния суд указал о причиненном ущербе потерпевшему Б в сумме рублей.

Выражая свое несогласие с приговором в части решения вопроса о назначении наказания осужденным, государственные обвинители в кассационном представлении обратили внимание на то, что при определении отягчающих вину Картавого обстоятельств, суд сослался в приговоре на наличие у него двух непогашенных судимостей по приговорам от 10 июля 2001 года и от 11 декабря 2003 года и вместе с тем, указал, что судимость по приговору от 10 июля 2001 года погашена. При этом суд неверно определил рецидив преступлений Картавого, поскольку приговором суда от 11декабря 2003 года Картавый был осужден за тяжкое преступление, поэтому в его действиях наличествует опасный рецидив по отношению к особо тяжким преступлениям. В качестве отягчающего вину подсудимых обстоятельства, по мнению государственных обвинителей, суд не обосновано не учел совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ в составе группы, в связи с чем, назначил чрезмерно мягкое наказание.

В представлении обращается внимание на то, что суд, признав Калашникова виновным по ч.ч. 4,5 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначил ему наказание по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В основных и дополнительных кассационных жалобах.

Осужденный Вязников С.В. просит об отмене приговора с прекращением дела производством в отношении него. По его мнению, дело рассмотрено с нарушением уголовно-процессуального закона, в том числе и территориальной подсудности. Вязников считает, что в деле не содержится доказательств его вины, что приговор основан на противоречивых и не проверенных доказательствах. В жалобе Вязников высказывает мнение о том, что он не относится к лицам бурятской национальности, которые занимают руководящие должности в [redacted], данное обстоятельство, по его мнению, повлекло вынесение в отношении него неправосудного приговора.

Осужденный Картавый Д.Н. просит об отмене приговора с направлением дела на новое рассмотрение. Ссылаясь на отсутствие в деле доказательств в совершении какого-либо преступления, Картавый считает, что его показания, данные им в судебном заседании, материалами дела не опровергнуты, что выводы суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По мнению Картавого его явка с повинной не может являться допустимым доказательством по делу, поскольку данное доказательство было добыто с нарушением уголовно-процессуального закона. Картавый в жалобе указывает, что под воздействием оказанных на него противозаконных мер он оговорил себя и других участников преступления. В жалобе приводится анализ показаний осужденного Вязникова, и высказывается сомнение в их достоверности в части изложения обстоятельств, связанных с причинением потерпевшему телесных повреждений и изъятием у него денег. Выражая свое несогласие с приговором, Картавый утверждает, что органы следствия и суд не располагали достаточными данными для правильного установления причины смерти потерпевшего. Кроме того, Картавый считает, что в собранных по делу и, исследованных в судебном заседании доказательствах, содержались существенные противоречия. Однако судом не было принято мер к установлению причин противоречий в доказательствах, что повлекло неправильную оценку указанных доказательств и его необоснованное осуждение. В связи с этим в жалобе подвергаются критике показания А[redacted], Т[redacted]. Картавый в жалобе обращает внимание на то, что Вязников и Калашников являются лицами, заинтересованными в исходе дела и не заинтересованными в даче

правдивых показаний. О необоснованности выводов суда, по мнению Картавого, свидетельствую и, содержащиеся в деле данные характеризующие его и свидетельствующие о том, что он не был склонен к совершению вмененных ему в вину преступлений. Чрезмерно суровым и несправедливым Картавый считает, назначенное ему наказание.

Осужденный Калашников Е.В. просит об отмене приговора с прекращением дела производством. Калашников утверждает, что он не виновен и считает, что воды суда о его виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По мнению Калашникова, в судебном заседании не было установлено доказательств, подтверждающих его причастность к преступлению, поэтому в приговоре отсутствует надлежащий анализ доказательств. Калашников считает, что дело рассмотрено с нарушением норм уголовно-процессуального закона, что суд необоснованно принял за основу доказательств его вины показания, заинтересованных в исходе дала лиц, и необоснованно отверг доказательства оправдывающие его. В обоснование доводов о не полноте и необъективности судебного следствия, Калашников ссылается на то, что суд необоснованно оставил без удовлетворения ходатайства о проведении экспертиз. Выражая свое несогласие с приговором, постановленным, по его мнению, на материалах предварительного следствия, не нашедших своего подтверждения в суде, Калашников указывает, что явка с повинной была им подписана по предложению следователя. Считая, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, Калашников обращает внимание на наличие противоречий в показаниях Вязникова и Картавого, свидетеля Т[redacted] и высказывает мнение о том, что суд не принял мер к выяснению причин противоречий в этих доказательствах, поэтому дал неправильную оценку этим доказательствам.

Адвокат Дулмажапов С.Б. в защиту интересов осужденного Калашникова Е.П. просит об исключении из приговора указания об осуждении Калашникова за подстрекательство и пособничество в преступлении связанном с убийством в процессе разбоя и о смягчении наказания осужденному. В кассационной жалобе не оспаривается обоснованность приговора в части осуждения Калашникова по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ, ч.1 ст.167 УК РФ. В жалобе указывается, что государственный обвинитель в судебном заседании отказался от обвинения Калашникова в подстрекательстве и пособничестве в убийстве в процессе разбоя, и суд, в нарушение требований ст.252 вышел за пределы обвинения, признав Калашникова виновным по ч. ч. 4,5 ст.33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Кроме того, в жалобе высказывается мнение

о том, что при исключении из обвинения Калашникова квалифицирующего признака убийства п. «ж», предусматривающего ответственность за совершение убийства группой лиц по предварительному сговору суд обязан был конкретизировать действия каждого осужденного и дать им оценку.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия считает, то собранными по делу и исследованными в судебном заседании доказательствами вина осужденных в совершении ими преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах материалами дела подтверждена.

В приговоре дан подробный анализ всем, исследованным в судебном заседании доказательствам с приведением обоснования признания достоверными одних доказательств и не состоятельными – других. У судебной коллегии не имеется оснований для признания обоснованными доводов жалоб о том, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела в части доказанности причастности осужденных к преступлению и установления их роли и степени участия в преступлении.

При проверке дела судебной коллегией не было выявлено обстоятельств, в том числе и нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора и направление дела нам новое рассмотрение.

Материалы судебного следствия свидетельствуют о том, что судом были приняты необходимые и возможные меры к установлению причин возникновения противоречий в собранных по делу доказательствах, все доказательства были проанализированы судом и получили правильную оценку в их совокупности, с приведением в приговоре полного обоснования признания достоверными доказательств, подтверждающих вину осужденных.

Судебная коллегия не может признать состоятельными доводы о том, что дело рассмотрено незаконным составом суда, в связи с участием судьи Очирова Б.М. в составе коллегии при проверке материалов о продлении срока содержания под стражей Калашникова и Картавого по следующим основаниям. Вопросы, связанные с проверкой обоснованности решения о продлении срока содержания лица по стражей не затрагивают вопросов связанных с разрешением дела по существу предъявленного данному лицу обвинения. Нарушения требований ст. 63 УПК РФ судебной коллегией не установлено.

По мнению судебной коллегии, не является основанием к отмене

приговора и ссылка в представлении на то, что судом было отклонено ходатайство о проведении в отношении свидетеля Т[redacted] судебной психолого - психиатрической экспертизы. Показания указанного свидетеля были признаны достоверными только после тщательной проверки их в стадии судебного разбирательства и оценки их в совокупности с другими доказательствами по делу. При проверке материалов дела судебная коллегия пришла к выводу о том, что отсутствие в деле экспертного заключения о психической полноценности свидетеля Т[redacted], чьи показания были объективно подтверждены другими доказательствами по делу, не является основанием к отмене приговора и направлению дела на новое рассмотрение.

Не усматривает судебная коллегия оснований к отмене приговора по доводам кассационного представления со ссылкой на наличие в приговоре части указания суммы причиненного потерпевшему ущерба, поскольку в одном случае в описательной части приговора была допущена техническая ошибка, не повлиявшая на окончательные выводы суда в части фактически причинного потерпевшему Б[redacted] ущерба на сумму [redacted] рублей.

При проверке дела не было установлено обстоятельств, которые свидетельствовали бы о предвзятом отношении к Вязникову в связи с его национальной принадлежностью, поэтому судебная коллегия не может признать обоснованными доводы жалобы Вязникова о том, что его национальная принадлежность, не относящаяся к бурятской, повлекла вынесение в отношении него неправосудного приговора.

Противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются содержащимся в деле и проверенным в судебном заседании доказательствам доводы жалобы Калашникова о том, что явка с повинной была им подписана по предложению следователя и доводы жалобы Картавого о том, что его явка с повинной не может являться допустимым доказательством по делу, поскольку данное доказательство было добыто с нарушением уголовно-процессуального закона, что под воздействием оказанных на него противозаконных мер он оговорил себя и других участников преступления.

Придя к выводу о том, что вина осужденных в совершении ими преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах материалами дела подтверждена, суд правильно установил степень участия и роль каждого из них в преступлении, конкретизировав действия каждого из них, поэтому доводы жалобы о том, что в приговоре судом не

конкретизированы действия осужденных не могут быть признаны состоятельными.

В приговоре полно приведены все показания осужденных данные ими и в судебном заседании и в период расследования дела. Проанализировав и оценив показания осужденных в совокупности с другими доказательствами по делу, суд признал достоверными показания каждого из них в той части, в которой они нашли свое подтверждение в материалах судебного следствия, и привел в приговоре обоснования своих выводов в этой части.

В судебном заседании тщательно исследовались явки с повинной осужденных и их объяснения по изложенным в явках с повинной обстоятельствам, проверялись заявления о применении в период расследования дела противозаконных мер.

Достоверными доказательствами вины осужденных обоснованно признаны показания потерпевшего Б, показания свидетелей Т, С С, Б А, Ю, С А, а так же протоколы осмотра места происшествия и вещественных доказательств, заключения, проведенных по делу экспертиз.

С целью более полного выяснения обстоятельств и причины смерти потерпевшего по делу были проведены судебно-медицинская экспертиза, комиссионная судебно-медицинская экспертиза, медико-криминалистическая экспертиза, дополнительная судебно-медицинская экспертиза, повторная (по существу дополнительная) комиссионная судебно-медицинская экспертиза. Содержание указанных доказательств полно приведено и проанализировано в приговоре. Сделанные судом выводы на основании исследованных в судебном заседании доказательств, являются правильными

Вместе с тем, судебная коллегия, признавая, что судом правильно установлены фактические обстоятельства преступления, считает, что приговор подлежит изменению в части квалификации действий Вязникова, связанных с его участием в разбойном нападении.

Суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Калашникова, Вязникова и Картавого в разбойном нападении на Ц, совершённым группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов используемых в качестве оружия, а картавого и Калашникова в совершении разбойного нападения и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Их вина в этой части подтверждена, приведенными в приговоре показаниями самих осужденных и свидетелей. Выводы же суда о том, что Калашников и Вязников совершил разбойное нападение и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего

противоречит обстоятельствам установленным судом и изложенным в приговоре. Обстоятельства преступления, изложенные в приговоре, свидетельствуют о том, что Калашников предложил Картавому и Вязникову совершить разбойное нападение на Ц[redacted] и убить его. Вязников, согласившись принять участие в разбойном нападении, от участия в убийстве потерпевшего отказался. Все трое осужденных. На угнанном ими автомобиле, управляемом Калашниковым, они перевезли потерпевшего в безлюдное место. После совместного обсуждения плана и способа нападения на потерпевшего с применением физического насилия, Картавый, в присутствии Калашникова и Вязникова, подавляя сопротивление Ц[redacted], повалил его на землю. С целью умышленного убийства, ударил потерпевшего головой о камни, затем сел на потерпевшего и стал душить его шнурком. После этого, Картавый, неустановленным следствием предметом, используемым в качестве оружия, причинил потерпевшему, не совместимое с жизнью, ранение шеи. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что Калашников и Вязников явились участниками разбойного нападения, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов используемых в качестве оружия, но они не были непосредственными участниками причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Именно поэтому уголовное дело в отношении Вязникова по п.п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ было прекращено.

При таких обстоятельствах действия Вязникова подлежат переквалификации с. п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ на ч.2 ст.162 УК РФ с назначением ему наказание по данной статье с учетом характера и степени общественной опасности преступления, данных о личности виновных и обстоятельств, смягчающих наказание.

Участие Калашникова в подстрекательстве к убийству Ц[redacted] с целью завладения его имуществом подтверждено приведенными в приговоре доказательствами. Поэтому осуждение его за совершение разбойного нападения на потерпевшего по предварительному сговору группой лиц, с применением предмета используемого в качестве оружия и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего следует признать обоснованным. Установленные судом обстоятельства, свидетельствуют о том, что, умыслом Калашникова, не принимавшего непосредственного участия в лишении жизни потерпевшего, охватывалось совершение убийства Ц[redacted] в процессе совершения разбойного нападения на него. Он оговаривал детали исполнения указанного преступления с Картавым, которого подстрекнул к совершению этого преступления и оказал содействие в осуществлении данного умысла, доставив на автомашине потерпевшего и всех участников преступления в безлюдное место.

В обоснование доводов о неправильной юридической оценке действий Калашникова и Картавого связанных с убийством потерпевшего

в жалобе содержится ссылки на то, что квалифицирующий признак совершения убийства группой лиц по предварительному сговору судом был исключен из их обвинения.

Такое решение суда свидетельствует об объективности суда, постановившего приговор на основании тех доказательств, которые нашли свое полное подтверждение в материалах судебного следствия.

Исключение из обвинения осужденных квалифицирующего признака убийства «по предварительному сговору группой лиц» не подрывает выводов суда о доказанности вины Картавого в совершении умышленного убийства Ц[redacted] в процессе разбойного нападения на него, а Калашникова в подстрекательстве и пособничестве Картавому в совершении указанного преступления.

Обоснованными судебная коллегия находит выводы суда в части осуждения Картавого, Вязникова и Калашникова по ч.1 ст.167 УК РФ и по ч.2 ст.166 УК РФ. По мнению судебной коллегии, выводы суда о доказанности вины осужденных и о квалификации содеянного ими в этой части основаны на материалах судебного следствия и являются правильными. В подтверждение вины осужденных в этой части суд обоснованно сослался в приговоре на показания самих осужденных данные ими в период расследования дела.

Наказание по ч.2 ст.166 п. «а» УК РФ, по ч.1 ст.167 УК РФ Калашникову и Вязникову назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, оснований к изменению приговора в этой части судебная коллегия не усматривает.

Доводы кассационного представления о том, что суд неправильно определил рецидив преступлений Картавого, поскольку приговором суда от 11декабря 2003 года Картавый был осужден за тяжкое преступление, поэтому в его действиях наличествует опасный рецидив по отношению к особо тяжким преступлениям, судебная коллегия находит обоснованными. Однако оснований к отмене приговора по этим основания судебная коллегия не усматривает, поскольку уточнение приговора в этой части не влечет правовых последствий ни в части размера, назначенного Картавому наказания, ни в части определения ему вида режима отбывания наказания. Назначенное Картавому наказание и п. «в» ч.4 ст. 164 УК РФ, и по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, и по ч.2 ст. 166 УК РФ и по ч.1 ст. 167 УК РФ соответствует тяжести совершенного им преступления, данных характеризующим его личность. При обсуждении вопроса о назначении наказания Картавому суд учел в соответствии с требованиями п. «а» ч.1 ст. 63 УК РФ рецидив преступлений. Определенный Картавому длительный срок лишения свободы не может рассматриваться судом, как чрезмерно мягкое наказание.

Санкция ч.1 ст.167 УПК РФ предусматривает наказание в виде: штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трёх месяцев, либо обязательными работами на срок от ста до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, лишением свободы на срок до двух лет. Осужденным за данное преступление назначено наказание в виде 1 года и 6 месяцев лишения свободы каждому. При таких обстоятельствах доводы кассационного представления о том, что осужденным за данное преступление назначено чрезмерно мягкое наказание не могут быть признаны обоснованными.

В представлении обращается внимание на то, что суд, признав Калашникова виновным по ч. 4,5 ст. 33, п.п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначил ему наказание по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указанный довод является обоснованным, но не влечет отмену приговора, поскольку изменение приговора в части приведения в соответствие решения суда о признании вины Калашникова в совершении подстрекательства к преступлению и квалификации преступления, по которому ему назначено наказание со смягчением ему наказания не влечет ухудшения положения осужденного.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377,378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор суда Агинского Бурятского автономного округа от 13 мая 2009 года в отношении **Калашникова Е[redacted]В[redacted]**, **Вязникова С[redacted] В[redacted]** изменить.

Переквалифицировать действия Вязникова С.В. с п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ на ч.2 ст.162 УК РФ, по которой назначить ему наказание в виде 7 (семи) лет лишения свободы. По совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.162 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ ч.1 ст. 167 УК РФ на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить Вязникову 9 (девять) лет лишения свободы лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Калашникова Е.В. признанному виновным по ч. ч.4,5 ст. 33 и п.

«з» ч.2 ст.105 УК РФ назначить по указанной статье наказание в виде 9 (девяти) лет лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить Калашникову Е.В. наказание по совокупности преступлений, предусмотренных по ч.ч. 4,5 ст. 33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, по п. «а» ч.2 ст. 166 УК РФ, по ч.1 ст. 167 УК РФ в виде 12 (двенадцати) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части указанный приговор в отношении **Калашникова Е В, Вязникова С В и Картавого Д Н** оставить без изменения, а кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: